

Секта бессмертного бога-императора

Йе Циньгу видел этих людей краем глаза, но ему было все равно.

Потому что до прихода в секту он уже переоделся. Сейчас он выглядел совершенно по-другому. Он был похож на большеглазого и толстобрового юнца, поэтому он не боялся, что Кзяо Юньлун и другие узнают его.

И Кзяо Юньлун и другие действительно не заметили того факта, что этот большеглазый и толстобровый юноша был тем самым Йе Циньгу, за которым они гнались. Под руководством Ханя Ци три человека приблизились и под бесчисленными бдительными взглядами направились прямо к красивому и элегантному юноше, чрезвычайно почтительно ему поклонившись. Хань Ци улыбнулся и сказал:

«Я не знал, что молодой император придет, пожалуйста, простите Великую секту за то, что вас не встретили, только что ученик сообщил мне, и мы поспешно бросились приветствовать Вас, молодой император, пожалуйста, простите нас».

Красивый и элегантный юноша слегка улыбнулся: «Не волнуйтесь, я хорошо провожу время с друзьями».

Хань Ци поспешно добавил: «Я не могу этого допустить, молодой император обладает слишком благородным статусом, как вы можете находиться здесь, пожалуйста, следуйте за нами, чтобы вы могли отдохнуть достойно».

Красивый молодой человек медленно встал, стряхнул прилипшие к его одежде травинки, убрал кувшин с вином, который только что подарил ему Йе Циньгу, и сказал:

«Сегодня я встретил новых друзей, мы пьем и весело болтаем, я не хочу идти на вершину, чтобы присоединиться к тому веселью, как я должен обращаться к старейшине?»

«Я - Хань Ци, старейшина Великой секты, эти двое...» Хань Ци с самого начала вел себя очень скромно и вежливо. Он представил Кзяо Юньлуна и Цзо Ли красивому и элегантному юноше.

«Возвращайся. Скажи Сунь Лирен, что когда начнется собрание, я буду вовремя», равнодушно сказал красивый и элегантный юноша.

Сунь Лирен - так звали нынешнего мастера секты.

Прошло много времени с тех пор, как кто-то осмеливался произносить это имя вслух на публике.

«Как ты смеешь, как ты смеешь обращаться к мастеру Великой секты по имени?» Кзяо Юньлун, с оттенком гордости и презрения на лице, прервал его. «Даже если ты наследник бессмертной секты Бога-Императора, все равно не должен быть настолько высокомерным, чтобы называть мастера секты его именем. Даже сам мастер секты Бессмертного Бога-Императора должен называть его даосским другом...»

Секта Бессмертного Бога-Императора?

Когда он произнес это, эффект от слов напоминал эффект от падения камня в пруд. Йе Циньгу слышал все ясно и четко. Зрители тоже не могли сдержать удивленного вздоха, и тогда к

пристальным взглядам в темноте, устремленным на красавца, тут же добавились вздохи, наполненные потрясением, уважением, благоговением... Было очевидно, что эти слова имели особый вес.

К сожалению для Йе Циньгу, он был аутсайдером и не знал историю и славу секты Бессмертного Бога Императора.

Напротив, Лю Шаджи и Ху Бугуй казались намного спокойнее, чем Йе Циньгу, что указывало на то, что они уже знали истинную личность красивого юноши.

«Кто ты такой, чтобы осмелиться сказать мне такое?» Красивый и элегантный юноша слегка улыбнулся, глядя на Кзяо Юньлуна, его глаза вспыхнули странным светом, от которого все вокруг затрепетало. Его речь, хоть и спокойная и безразличная, впечатляла, словно высшее существо обращалось к простолюдинам.

Он в этот момент и элегантный он, который был апатичен ко всему, были совершенно разными людьми. Словно редкий несравненный меч внезапно обнажился.

Кзяо Юньлун не произнес больше ни слова – он уже не осмеливался что-то говорить.

Когда Хань Ци заметил это, он повернулся и кивнул младшим братьям, предупреждая, что им тоже стоит помалкивать, а затем шагнул вперед и поклонился.

«Они так юны, господин, они совершенно неопытны, прошу, простите их... Только лишь это странное место не подходит человеку с вашим статусом, если старейшины секты узнают и обвинят нас, мы не можем нести такую ответственность, пожалуйста, Ваше Высочество, не усложняйте нам жизнь».

Красивый молодой человек чуть ли не замурлыкал, когда услышал эти слова, но ничего не ответил.

Великий вор Ху Бугуй усмехнулся.

«Усложнять жизнь? Ха-ха, кто ты такой, какое это имеет отношение к нам? Этот ваш младший брат Кзяо не только неопытен, он вообще ничего не знает, судя по тому, как он говорит с молодым императором секты Бессмертного Бога Императора, он должен быть убит более 1000 раз. Правила Великой секты действительно смешны».

«Заткнись, кто ты вообще такой?» Кзяо Юньлун, который только что признал свою ошибку, ощутил внутри себя гнев, который никуда нельзя было выпустить. Он рассерженно посмотрел на Ху Бугуя убийственным взглядом.

По его мнению, в этой странной области учеников, кроме этого красивого и элегантного юноши, которого он не мог ругать из-за его статуса, другие люди, которые осмеливались действовать так высокомерно перед ним, вызывали проблемы для Великой секты. Они просто искали смерти.

«Я представлю тебя, это старший брат Ху Бугуй, думаю, его имя тебе известно».

Лицо Кзяо Юньлуна мгновенно изменилось и побледнело. Его острый как меч взгляд погас, его сердце затрепетало, он опустил голову, не в силах взять под контроль свой страх.

Цзо Ли, который еще не произнес ни слова, тоже был поражен.

Этот неряшливый и злой человек был известным великим вором Ху Бугуем?

18 Великих воров из области Чистой реки... каждый из них был жестоким человеком, все боялись их, и больше всех люди всегда боялись именно его, великого Ху Бугуя.

Как этот негодяй мог прийти сюда?

Лю Шаджи, увидев эту сцену, громко рассмеялся.

«Ха-ха, нам еще о многом нужно поговорить, сейчас расходиться еще не время. Как насчет того, чтобы вместе подняться на большую вершину, найти место, чтобы продолжить общение, что вы думаете?»

Старая рыба очень взволнованно кивнул.

«Хорошая, хорошая идея, я также хочу подняться, чтобы увидеть восемь вершин секты Великой Секты, особенно легендарную Большую вершину, ха-ха!»

Йе Циньгу также кивнул.

«Да, звучит хорошо, сверху мы сможем полюбоваться на надвигающуюся бурю».

Все эти люди говорили так, словно им было совершенно все равно на Ханя Ци и остальных, словно Великая вершина находилась на их заднем саду.

Кзяо Юньлун и Цзо Ли скрежетали зубами от ярости и страха сказать что-нибудь еще. Они не знали, кем был Старая рыба, Йе Циньгу и Лю Шаджи, одно имя, которое они знали, - Ху Бугуй - внушало им страх. Это был безумный и неконтролируемый человек. Ходили слухи, что он совершил набег на арсенал семьи Наньгун. Связываться с ним было крайне рискованно.

Хань Ци поспешно согласился, как только услышал это.

«Если вы готовы сопровождать Ваше Высочество, это было бы здорово. Сюда, пожалуйста».

С этими словами он повернулся и пошел вперед.

В конце концов, он был уже старым и опытным человеком, он думал быстрее, чем Кзяо Юньлун и Цзо Ли, два гордых юнца.

В течение дня люди высокого уровня из семей Наньгун и Небесного демона, также поднялись на Великую вершину с большим количеством последователей, поэтому преемник секты Бессмертного Бога-Императора, естественно, мог без проблем привести несколько человек на вершину.

Красивый молодой человек покачал головой.

«Хорошо, тогда пойдем вместе».

.....

Это был второй раз, когда Йе Циньгу поднимался на Великую вершину.

По совпадению, в первый раз, когда он был там, его также сопровождал Хань Ци.

По пути наверх Йе Циньгу уже разобрался в истории красивого и элегантного юноши.

Секта Бессмертного Бога-Императора когда-то была военным императорским двором в земле Чистой реки. Более 5000 лет назад она называлась Сектой Суда Бессмертного Бога.

Территория, принадлежащая секте, была обширной. В секте было множество мастеров, она славилась своими силами. Несравненное процветание царило везде, где простиралась сила секты. Все боготворили главу секты, почитали его и поклонялись ему. Вся цивилизация была обязана своим развитием именно этой секте.

К сожалению, более 5000 лет назад центральные ворота домена Чистой реки открылись, и земля пострадала от вторжения чужих. Люди земли Чистой реки были обращены в рабство.

Секта сопротивлялась изо всех сил, она заплатила высокую цену, едва не была уничтожена, но врагов удалось вытеснить. Домен согласился заключить союз и сумел выстоять.

После войны двор Бессмертного Бога упал в своем развитии, не в силах поддерживать свое правление. Многие секты, получившие защиту от императорского двора, воспользовались возможностью установить независимый режим. Царствование секты Суда Бессмертного Бога подошло к концу. Последнее поколение учеников секты Бессмертного Бога-Императора, обреченно глядя на ситуацию, наконец объявило о своем падении, и секта, сменив имя на секту Бессмертного Бога-Императора, стала лишь одной из многих независимых сект. Они отказались от столицы и от всех своих привилегий, оставшись жить в уединении.

Но они всегда помнили свою историю и родословную.

Основные силы, которые отчаянно боролись за превосходство, чтобы завоевать сердца общественности, поклялись, что они никогда не нападут на секту Бессмертного Бога-Императора, а также что эта секта остается номинальной главой домена. Ее потомки должны были быть уважаемы и защищены великими державами, и если какая-либо сила осмелится причинить ей вред, они пострадают от всеобщего осуждения.

И с такой защитой секта Бессмертного Бога-Императора была одной из самых выдающихся сект земли Чистой реки.

С тех пор, по прошествии 5000 лет, за исключением нескольких инцидентов, потомки секты Бессмертного Бога-Императора всегда держали свое достоинство.

Но прошли тысячи лет, былая слава была унесена ветром и дождем, и секта Бессмертного Бога-Императора стала сдержанной. Поэтому многие крупные силы постепенно начали игнорировать обет прошлого. В конце концов, в таком мире сила - это все, что имеет значение. Например, такие люди, как Кзяо Юньлун, даже осмеливались сказать что-то резкое потомку секты Бессмертного Бога-Императора.

Теперь, зная его прошлое, Йе Циньгу испытывал некоторую симпатию к красивому молодому человеку.

В конце концов, пять человек отправились на пик.

Встреча «Бури мечей» должна была состояться через пять дней.

В эти несколько дней все пятеро говорили без умолку. Старая рыба часто рассказывал какие-то

удивительные истории, а также вспоминал много шокирующих рассказов, и все они слушали его с живым интересом, даже красивый юноша был заинтересован. Эти мирные дни прошли быстро и радостно.

Тем временем Ёе Циньгу уже несколько раз пытался улучшить возможность найти Ю Кзяосин. К сожалению, такой возможности ему не представилось.

Ранним утром четвертого дня к ним заявили гости, явно не настроенные на мир. Олин человек с крайне высокомерным поведением потребовал наследника секты Бессмертного Бога-Императора предстать перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/103/637784>